

Настоящій томъ предназначенъ авторомъ для специалистовъ: онъ долженъ облегчить работу ученыхъ изслѣдователей. Тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ широкіе круги читателей будутъ ждать появленія въ печати второго тома (начатая рукопись его осталась въ Россіи). Тамъ развернется передъ нами сама исторія Россіи въ классическую эпоху. Если первый томъ труда Ростовцева — событіе въ исторіи русской науки, то второму суждено, быть можетъ, явится событіемъ и въ исторіи русского и російскаго національнаго самосознанія. Увидить свѣтъ онъ, вѣроятно, только въ свободной Россіи.

Ив. Херасковъ.

П. Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры. Т. II, часть 2. Искусство. Школа. Просвѣщеніе. Юбилейное изданіе. Парижъ, 1931.

Вторая часть второго тома «Очерковъ по исторіи русской культуры» П. Н. Милюкова составилась изъ двухъ обширныхъ изслѣдованій: первое изъ нихъ посвящено историческимъ судьбамъ русскаго искусства въ его различныхъ развѣтвленіяхъ, второе — историческимъ судьбамъ школы и просвѣщенія въ Россіи.

Для надлежащей оцѣнки перваго изъ этихъ изслѣдованій необходимо отдать себѣ ясный отчетъ въ задачѣ и намѣреніяхъ автора. Тѣ, кто будетъ искать въ этой книгѣ полной исторіи различныхъ видовъ русскаго искусства, безъ труда замѣтятъ рядъ пробѣловъ въ изложеніи автора. Почему, удѣляя много страницъ исторіи русской архитектуры, живописи, музыки, авторъ едва скользнулъ по русской скульптурѣ (даже совсѣмъ не упомянуты ни Пименовъ, ни Антокольскій)? Почему при характеристикѣ «передвижниковъ» разсмотрѣно творчество только Перова и Рѣпина, а, напр., Крамской лишь названъ, но ни слова не сказано объ отличительныхъ чертахъ его созданій, тогда какъ многое отличаетъ его и отъ Перова и отъ Рѣпина, а между тѣмъ онъ являлся среди передвижниковъ не менѣе авторитетнымъ знаменосцемъ ихъ художественной идеологіи? Почему въ исторіи русскаго театра весь шепкинскій періодъ отмѣченъ всего нѣсколькими строками, тогда какъ экстравагантностямъ Мейерхольда посвященъ весьма подробный очеркъ? Почему творчество Даргомыжскаго обрисовано только по его «Русалкѣ» и совсѣмъ оставленъ въ сторонѣ его «Каменный гость», столь показательный для художественныхъ завитовъ этого композитора? И цѣлый рядъ еще другихъ такихъ же «почему» встанетъ передъ читателемъ, который предположилъ бы найти въ книгѣ П. Н. Милюкова полную исторію различныхъ видовъ русскаго искусства. Но все дѣло въ томъ и заключается, что авторъ пишетъ не исторію русскаго искусства, онъ пишетъ исторію русской культуры; настоящій предметъ его изслѣдованія есть опредѣленіе основныхъ элементовъ и изученіе развертыванія основныхъ процессовъ культурной жизни русскаго народа. Отдѣльныя области этой культурной жизни, — будь то государственное строительство, складъ социальныхъ отношеній, формированіе общественныхъ идеаловъ, на-

учное или художественное творчество и т. д. — интересуют автора в ходъ его изслѣдованія не столько сами по себѣ, сколько какъ отдѣльныя иллюстраціи къ устанавливаемымъ имъ общимъ процессамъ русскаго культурнаго развитія.

Правда, въ этихъ рамкахъ П. Н. Милюковъ даетъ читателю громадное количество отчетливыхъ характеристикъ конкретнаго матеріала и нерѣдко эти его характеристики достигаютъ чрезвычайной яркости, такъ что всего менѣе можно было бы упрекнуть его въ томъ, что онъ держитъ читателя въ области голыхъ абстракцій. Но все же, читая его «Очерки», надо помнить, что полнота фактическаго обзора не входитъ въ самое существо его задачи и онъ чувствуетъ себя вправѣ брать одно и опускать другое, поскольку ему нужно для начертанія общаго рисунка занимающихъ его основныхъ процессовъ культурнаго развитія.

Тотъ основной процессъ, за которымъ слѣдитъ авторъ «Очерковъ», разсматривая судьбы различныхъ видовъ русскаго искусства, есть процессъ чередованія и взаимовліянія иноземныхъ воздѣйствій и національныхъ началъ въ ростѣ русскаго искусства. Слѣдя за смѣною архитектурныхъ стилей, живописныхъ направленій, музыкальныхъ школъ на почвѣ русской культуры, П. Н. Милюковъ показываетъ, какъ во всѣхъ этихъ отрасляхъ искусства съ различными варіаціями и видоизмѣненіями развѣтывался болѣе или менѣе одинаковый процессъ: подражательность Византіи на первыхъ порахъ развитія постепенно вытѣснялась западно-европейскими вліяніями, затѣмъ, съ расцвѣтомъ художественнаго реализма («передвижники», «могучая кучка»), брали перевѣсъ національныя начала; далѣе, съ отходомъ реализма на задній планъ и съ замѣною его утонченнѣйшими разновидностями символизма, импрессионизма, экспрессионизма, національное теченіе въ искусствѣ смѣнялось интернационализмомъ, но именно на почвѣ превращенія русскаго искусства въ искусство интернациональное какъ разъ начиналось воздѣйствіе русскихъ художественныхъ достиженій на западно-европейское художественное творчество. Наконецъ, на почвѣ пресыщенія утонченными крайностями модернизма въ самое послѣднее время начинается обозначаться поворотъ къ возрожденію классицизма. Такова общая схема, въ которую авторъ вкладываетъ громадный фактический матеріалъ, рядъ яркихъ характеристикъ направленій, школъ и отдѣльныхъ творцовъ въ связи съ тончайшимъ анализомъ отдѣльныхъ фазисовъ художественнаго развитія русскаго искусства.

Много мѣста отводитъ авторъ разсмотрѣнію той погоня за новшествами въ области искусства, которая нерѣдко въ такихъ вымученно-уродливыхъ формахъ происходитъ въ настоящее время въ СССР. Какъ ни любопытны эти главы, при чтеніи ихъ порою становится жалко того самоотверженнаго терпѣнія, съ которымъ авторъ во всеоружіи ученой серьезности старается проникнуть въ существо многихъ вздорныхъ нелѣпостей, сочиняемыхъ тамъ въ порядкѣ угожденія официальному курсу, въ порядкѣ исполненія т. наз. «соціальныхъ заказовъ». Мы все не хотимъ утверждать, что къ этому сводится все происходящее

тамъ движеніе въ области искусства, но, думается намъ, многое изъ того, въ чемъ авторъ «Очерковъ» пытается усмотрѣть серьезную разработку художественныхъ направленій, имѣть съ такой разработкой мало общаго.

Вторая часть книги посвящена исторіи школы и просвѣщенія въ Россіи. Здѣсь читатель подробно ознакомится съ эволюціей школьной политики на пространствѣ всей русской исторіи, со смѣною уставовъ, регулировавшихъ ходъ школьнаго дѣла, въ связи съ поворотами политическихъ направленій въ правящихъ кругахъ. Менѣе послѣдовательно прослѣжены авторомъ судьбы русскаго просвѣщенія. Для допетровской Руси авторъ даетъ цѣлую главу съ интереснымъ очеркомъ состоянія знаній въ тогдашнемъ обществѣ по различнымъ отраслямъ вѣдѣній. Для послѣдующихъ же столѣтій авторъ слѣдитъ лишь за школьной политикой, да еще присоединяетъ къ этому очеркъ просвѣдательной дѣятельности интеллигенціи въ народной массѣ, но исторію русской науки, а, слѣдовательно, и значеніе русскихъ университетовъ въ развитіи научнаго просвѣщенія въ XIX ст. авторъ совсемъ не включилъ въ программу своего труда. И въ этой части книги обширное мѣсто удѣлено тому, что происходитъ въ большевицкой Россіи. Большой заслугой автора надлежитъ признать то, что, рассматривая школьные планы и уставы въ СССР, онъ постоянно слѣдитъ за тѣмъ, во что все это обращается на практикѣ.

Зияющая пропасть между тѣмъ и другимъ выступаетъ передъ читателемъ съ разительной ясностью, при чемъ вырисовывается и двоякая причина этого несоотвѣтствія: во-первыхъ, сплошь да рядомъ эти новаторскіе лозунги слишкомъ не вяжутся съ реальной жизненной обстановкой, а съ другой стороны въ самихъ этихъ лозунгахъ много такого, что можетъ лишь вліять пагубно на ходъ школьнаго дѣла. Внимательно рассматриваетъ авторъ и положеніе внѣшкольнаго просвѣщенія въ СССР. Въ этой области идетъ интенсивная работа, которая даетъ и нѣкоторые полезные результаты, конечно не благодаря, а вопреки тому соусу казенныхъ коммунистическихъ шаблоновъ, подъ которымъ она подносится населенію.

Свой очеркъ авторъ заканчиваетъ рассмотрѣніемъ того острейшаго новаго нажима партійной коммунистической политики на школу и внѣшкольное просвѣщеніе, который начался въ 1929 г. и продолжаетъ все болѣе обостряться. По мнѣнію автора этотъ нажимъ создаетъ столь нелѣпо-неустойчивое положеніе, что долго продержаться онъ не можетъ.

Новое изданіе этой части «Очерковъ» разрослось до внушительныхъ размѣровъ: вмѣсто прежнихъ 402 страницъ въ ней теперь — болѣе тысячи.

А. Кизеветтеръ.